

В тот день, когда отцу поставили диагноз «ранняя стадия болезни Альцгеймера», произошли две вещи.

Первое – это сам диагноз. Второе: она узнала, что кумир студенческого городка, который тайно нравился ей много лет, уезжает учиться за границу.

Линь Чжаоси догадывалась, что у ее отца болезнь Альцгеймера. Они испробовали как заслуживающие доверия, так и всякие сомнительные тесты, доступные через Интернет. Поэтому, когда врачи вынесли свой вердикт, никто из них не был застигнут врасплох, они только почувствовали, что...

Все в мире может случиться с каждым, в этом нет ничего страшного.

С таким заявлением второе происшествие действительно не имело значения. Линь Чжаоси всегда осознавала расстояние между собой и своим кумиром.

Перед тем как все началось, они с отцом сидели в лапшичной рядом с больницей. Ее отец пытался незаметно поднять руку, готовый попросить официанта принести еще одну порцию жареных во фритюре ребрышек.

В середине дня в воздухе висело дождевое марево, но в лапшичной царила оживленная атмосфера.

Линь Чжаоси прикусила палочки и резко спросила:

— Бухгалтер Линь, твоя жирная печень согласна, чтобы ты снова это ел?

Чтобы отвлечься от темы, мужчина посмотрел на золотистые свиные отбивные перед ней, изображая грусть и уныние.

— Папа хочет запомнить запах свиных отбивных, — его тон был особенно язвительным, просто чтобы подразнить ее.

Линь Чжаоси почувствовала одновременно возмущение и веселье. Кто вообще шутит о своей болезни Альцгеймера?

При этой мысли ее глаза внезапно покраснели. Она поспешно склонила голову и попыталась успокоиться, делая вид, что суп слишком острый.

За окном была видна оживленная улица рядом с больницей. Автомобили и пешеходы сновали туда-сюда, заслоненные завесой дождя. Французский платан тихо стоял, а с его листьев одна за другой падали капли воды. Все было в тумане, как на яркой масляной картине

импрессионистов.

Линь Чжаоси посмотрела на стоящую перед ней миску. Белоснежная лапша тонула в красном бульоне с зеленым луком.

Она мгновение смотрела на нее, а потом услышала слова отца:

— В мире все может случиться с каждым, в этом нет ничего страшного.

Совершенно верно, но никому не нравилось видеть оголенную правду. Воцарилось тягостное и неловкое молчание.

— Тогда, что мне делать? — все же спросила Линь Чжаоси после минутного колебания.

— Твой старик уже вырастил тебя до окончания университета, ты должна справляться с испытаниями общества, стоя на своих собственных ногах.

— Я еще не закончила учебу.

— У нашей семьи есть миллионные сбережения, плюс пять квартир! — опасаясь, что она может неправильно понять, господин Линь поспешил добавить: — Конечно, это все мое.

Линь Чжаоси: «...»

— Видишь ли, что мое - то мое, а что твое - то твое. Моя лапша - моя, твоя лапша - твоя.

Мужчина достал из подставки длинные палочки для еды и постучал ими по краю своей миски. После звонкого звука он мягко продолжил:

— Итак, моя болезнь - моя, твоя жизнь - твоя. Эти вещи относительно независимы и не влияют друг на друга.

Услышав его речь, Линь Чжаоси недоверчиво посмотрела на отца.

Господин Линь сегодня был одет в деловой костюм. Когда он говорил, то говорил легко и цинично, словно разочаровавшись в мире смертных. Но, вспоминая те дни, когда они держались вместе, помогая друг другу выпутаться из трудностей, Линь Чжаоси начала сомневаться, все ли в порядке с ее ушами.

— Твоя болезнь - твоя, моя жизнь - моя?

— Разве это не логично?

Лао Линь был чрезвычайно горд собой, однако Линь Чжаоси не могла не перебить его:

— Но разве не из-за меня твоя жизнь стала беспорядочной?

Этот вопрос можно объяснить одним предложением, но он озадачивает Линь Чжаоси уже много лет.

Ей 22 года.

Когда она родилась 22 года назад, господин Линь, который сидел перед ней, отказался от поездки за границу, чтобы продолжить изучение математики, и вместо этого решил стать отцом и воспитывать ее в одиночку.

Если бы сейчас было шесть часов вечера... Тогда она знала бы, что ее кумир, Пэй Чжи, будет учиться за границей. Причем в том самом учебном заведении, от которого отказался ее отец. Она бы, конечно, бесконечно вздыхала от такого контраста.

Но сейчас она подавилась отбивной из-за следующих слов господина Линь.

— А что мне оставалось? По закону я должен воспитывать тебя.

На этом тема закончилась.

Прошло так много лет с ее слезливых экзаменов до настоящего момента, когда она задала этот необдуманный вопрос. Она задавала его бесчисленное количество раз, но всегда ли ответ был таким простым?

Тем не менее, оставалось еще много проблем. Например, почему она не нужна матери, почему отец не мог увезти ее с собой за границу, почему бабушка и дедушка не протягивают им руку помощи?

Но, по правде говоря, это не имело значения. Потому что на протяжении двадцати двух лет они были созависимы, и таков был их путь.

За эту истину отец и дочь совместно подняли свои банки с колой, чтобы сделать тост.

Лао Линь потягивал колу, как будто смакуя чай, опустил банку и спросил:

— Итак... Ты возненавидела меня, потому что я болен?

Линь Чжаоси заглотила половину банки, посмотрела на сидящего перед ней энергичного мужчину средних лет и удивилась:

— Как это возможно?

— Ну, тогда все в порядке.

После этого господин Линь проткнул заказанные ею свиные отбивные палочками и откусил большой кусок.

Линь Чжаоси могла только сидеть и смотреть.

Очевидно, что болезнь Альцгеймера – это очень серьезная проблема, но это было обставлено им так просто, как если бы дома закончился рис, и пришлось бы идти в магазин, чтобы купить пару пакетиков.

Людам, которые хоть мельком видели реальный мир, это, вероятно, безразлично.

<http://tl.rulate.ru/book/63708/1670521>